

После школы хотел поступать на факультет журналистики. Мама тяжело заболела, вскоре умерла. Учителя меня вытащили на серебряную медаль. Но я даже собеседование не прошёл. Первый вопрос был о речи Ленина на съезде комсомола, где он призвал «учиться, учиться и учиться». Правильная речь. Второй вопрос — ошибки Гроссмана в романе «За правое дело». Это я блестяще ответил. Потом спросили: «Ходил

ты». Сейчас рабочее название — «Александровский сад». Мы ходили туда гулять с папой, туда, где сейчас Могила Неизвестного Солдата. Прах его привезли откуда-то с Волоколамского шоссе. «Калибровцы» мне рассказали, что часть бойцов, выбравшихся из Вяземского котла, пробиралась в сторону именно Волоколамска. Для меня во всём этом есть какая-то алхимия. Если мой отец добрался до тех мест, то...

ЕСЛИ БЫ НЕ РЕВОЛЮЦИЯ, НИКАКИХ ШАНСОВ РОДИТЬСЯ У МЕНЯ БЫ НЕ БЫЛО!

в зоопарк? В обезьяннике был? Шимпанзе видел?» — «Видел». — «Какого рода слово «шимпанзе»?» До сих пор не знаю. На шимпанзе я и срезался. «Вот ваши документы». Конкурс был очень большой. Факультет только что открылся. Журналистов готовили с «уклоном», чтобы могли заниматься и сбором информации для государства.

В конце концов я поступил в «керосинку» (сегодня Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина — ред.) на геолого-разведочный факультет. Нефть — это кровь промышленности. Мне казалось, что профессия геолога-нефтяника близка журналистской — разъезды, встречи с людьми.

Отец

На войну отец ушёл добровольцем. Приказом наркома обороны товарища Сталина от 27 декабря 1941 года №131 его Ростокинская 140-я стрелковая дивизия была «исключена из рядов РККА и расформирована, как погибшая на фронте». Представьте, целая дивизия «погибшая на фронте»... Как будто это один человек. Осталось в живых несколько сотен солдат, в основном из 37-го полка, рабочие завода «Калибр». С некоторыми из них я беседовал. Обошёл те места, где шли бои: станция Игоревская, город Холм-Жирковский, деревни Кошкино, Холм-Суминский, Михалево — верховья Днепра, река Вязьма.

Сейчас я пытаюсь успеть написать повествование о том времени и о тех людях. Сначала хотел назвать его «Они сражались за Родину. Прокляты и уби-

Знаете, в репертуарах джазовых оркестров есть довоенная пьеска «Неудачное свидание». Однажды я написал на эту музыку стихи:

*С утра побрился и галстук новый
В горошек синий я надел.
Купил три астры. В четыре ровно
Я прилетел.
Я прилетел!*

*«Не надо завтра на работу,
Пойдём мы в сад гулять с тобой», —
Так пел мой папа в ту субботу,
Перед войной.*

*С которой он не воротился
На Колокольников домой.
И охраняют пехотинцы
Его покой.*

*Солдат, конечно, неизвестен,
Но только слышу каждый раз:
«Так, значит, завтра на том же месте
В том же час...
В том же час!»*

Это будет финал моей вещицы. Отец пропал без вести. Ну, как пропал без вести... Мама всю войну посыпала в управление кадров Рабоче-крестьянской Красной армии запросы. Ей отвечали: «В списках убитых, раненых и пропавших без вести не числится». Внук мой Вася недавно «раскопал» в интернете, где выложены подольские архивы министерства обороны, документ 1946 года: «Считать Ваксмана Иегуду Шахновича пропавшим без вести».

Когда я задумал писать «Александровский сад», полагал, что это будет история 140-й дивизии. Не получается — невозможно разобраться в событиях без истории 32-й армии, всего Резервного фронта. И этого мало! Пришлось заниматься сразу тремя фронтами — Брянским, Западным и Резервным. Я пытаюсь восстановить день за день, что там на самом деле происходило. Наверное, будут у меня трудности с изданием, потому что в последние годы у многих влиятельных людей появилось стремление превратить историю нашей страны в торт «Наполеон», где все страницы сладкие. Но я хочу лишь одного — узнать правду о последних днях пребывания моего отца и его товарищей на земле и донести эту правду до потомков.

Сэр Родерик Импи Мэрчисон

Имя Мэрчисона, открывшего со своей интернациональной командой пермский геологический период, я услышал в первые дни пребывания в Перми. Начальник геолотдела геолого-поисковой конторы Павел Иванович Романов рассказывал: «И чёрта бы не вышло из этого шалопая, если бы не Шарлотта!» Он копировал Герасимова, своего любимого университетского преподавателя: «Если не знаешь материала или надо сдавать зачёт, верное средство — завести Николая Палыча на рассказ о Мэрчисоне». Шарлоттой звали жену шотландца. Именно она заставила его заниматься геологией. В итоге баронет Родерик Импи Мэрчисон открыл три геологические системы из 12. В 16 лет он стал знаменосцем полка в войне с Наполеоном. В 23 года военный ветеран прикипел к аристократической безружайной охоте с собаками на красных лисиц и отдал этому благородному занятию 10 лет жизни, став лучшим ред-фокс-хантером Северной Англии. Алексей Иванов, сильно подтолкнувший меня в работе и добившийся издания моей книги «Вся Земля...», в предисловии к ней точно подметил, что я написал «автобиографию Мэрчисона». Так получилось, потому что я надолго с потрохами влез в это дело. Копал с 1963 по